

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ
ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ
3-ТОМ
НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ**

Дэвид Юм

Вскоре после того, как Беркли в Дублине подарил миру свою эмпирическую метафизику, в Эдинбурге родился философ, который должен был довести эмпирические принципы до антиметафизической крайности. Это был Дэвид Юм.

Юм родился в 1711 году в младшей ветви знатного шотландского рода. Как младший сын рано овдовевшей матери, он должен был самостоятельно построить свой путь в мире. Между двенадцатью и пятнадцатью годами он изучал литературу и философию в Эдинбургском университете, влюбившись, как он сам рассказывал, в оба предмета. Затем Юм решил подготовиться к профессии юриста, но вскоре сдался, потому что, по его собственным словам, он нашел «непреодолимое отвращение ко всему, кроме занятий философией и общим образованием».

Несмотря на это, он сделал попытку построить коммерческую карьеру в сахарной фирме в Бристоле. Но четыре месяца в должности клерка убедили его, что жизнь в бизнесе не для него. Он решил жить экономно на своё маленькое наследство и перебрался во Францию, где жизнь в провинциальном городке не обязательно должна быть дорогой. С 1734 по 1737 годы он жил в Ла Флеш в Анжу, где в Иезуитском колледже получил образование Декарта. Воспользовавшись библиотекой колледжа, Юм написал свою первую работу – содержательный «Трактат о человеческой природе».

Вернувшись в Англию, он обнаружил некоторые трудности в публикации этой работы. И когда она, наконец, появилась, он был разочарован тем, как её приняли. «Никогда литературная попытка не была более неудачной, чем мой трактат», – писал Юм в своей автобиографии. Сразу же при появлении на свет трактат был сочтён «мертвым». После его «смерти», однако, ему предназначалось достичь огромной славы. Немецкие идеалисты в XVIII веке и британские идеалисты в XIX веке воспринимали его как объект критики эмпиризма. Можно даже сказать, что они ненавидели его, но в то же время почитали. Британские эмпирики в XX веке превозносили трактат Юма как величайшее произведение философии на английском языке. Конечно, книга, наряду с более поздними более популярными презентациями Юма своих идей, оказала большее влияние, чем работа любого философа со времен Декарта.

Трактат был опубликован в трёх томах, первые два («О понимании» и «Об аффектах») в 1739 году, а третий («О морали») – в 1740 году. Целью работы в подзаголовке первого издания была указана попытка ввести экспериментальный метод рассуждения в моральные предметы. Юм считал, что он делает для психологии то же, что Ньютон сделал для физики, применяя экспериментальный метод к моральным предметам. Он изложил взаимосвязь между идеями, которая могла бы быть аналогом гравитационного притяжения между телами. Такие понятия, как причинно-следственная связь и обязательство, которые были запутаны метафизиками, впервые будут представлены в ясном свете. Все науки выиграли бы. «Вместо того, чтобы брать маленькие форты на границах знания, мы могли бы теперь маршировать прямо к столице или центру этих наук, к самой человеческой природе», – писал Юм.

Юм придерживается теории эмпиризма: все знания являются следствием чувственного опыта. Он считал, что идеи мало чем отличаются от чувственного опыта, поскольку сложные идеи – следствие более простых, которые, в свою очередь, сформированы на основании впечатлений, полученных человеком от органов чувств. Кроме того, Юм утверждает, если что-то «само собой разумеется», это должно познаваться органами чувств и к этому нельзя прийти путем логического заключения.

С этой позиции Юм рассматривает вопросы существования Бога, души и божественного создания мира. Поскольку люди не могут воспринять Бога, божественное создание или душу непосредственно органами чувств, нет причин верить в их существование.

В своей первой книге Юм представил метафору трех инструментов, которые нужно использовать для философских исследований:

- «Микроскоп». Чтобы понять идею, сначала её необходимо разложить на более мелкие составляющие.

- «Бритва». Если какое-то понятие нельзя вывести из идеи, которая раскладывается на более простые составляющие, то это понятие лишено смысла. Юм использует метафору бритвы, чтобы отсечь метафизику и религию.

- «Вилка». Метафора того, что истину можно разделить на два типа. Один утверждает, что

если идеи (например, аксиома в математике) доказаны, то они всегда остаются доказанными. Второй относится к тому, что происходит в реальном мире.

Первая книга трактата начинается с эмпирической классификации содержания разума (восприятий/перцепций). Это охватывает большую часть той же основы, что и эпистемология Локка и Беркли, но Юм делит восприятие на два класса, на впечатления и идеи. Впечатления более сильные, более яркие, чем идеи. Впечатления включают ощущения и эмоции. Идеи – это восприятия, участвующие в мышлении и рассуждении. Юм подробно рассматривает идеи памяти и воображения, а также ассоциации между ними. Он поддерживает и усиливает критику Беркли по поводу абстрактных идей Локка.

После второй части, посвященной идеям пространства и времени, Юм представляет в разделе «О знаниях и вероятности» свои самые оригинальные и влиятельные мысли. Юм утверждает, что все знания, выходящие за пределы непосредственных поставок чувств, зависят от понятий причины и следствия. Именно через эти идеи мы открываем то, что произошло в прошлом, и предполагаем, что произойдет в будущем. Поэтому мы должны внимательно изучить происхождение этих идей.

Идея причинности, по его словам, не может возникнуть из какого-либо присущего объекту качества, потому что объекты самых разных видов могут быть причинами и следствиями. Вместо этого мы должны искать взаимосвязи между объектами. И мы обнаруживаем, что причины и следствия должны быть смежными друг с другом. И что причины должны предшествовать их последствиям. Более того, смежности и преемственности недостаточно для того, чтобы объявить два объекта причиной и следствием, если мы не видим, что объекты двух видов находятся в постоянной связи. Но этого недостаточно. Если мы хотим вывести следствие из его причины, мы чувствуем, что должна быть необходимая связь между причиной и ее следствием.

После многих страниц рассуждений Юм приводит нас к поразительному выводу: не наше умозаключение зависит от необходимой связи между причиной и следствием, а необходимая связь зависит от вывода, который мы делаем от одного к другому. Наша вера в необходимую связь – это не вопрос рассуждений, а обычай. И чтобы отучить нас от противоположного учения, Юм представляет свой собственный анализ взаимосвязи между разумом и верой. Он завершает книгу о понимании частью, в которой предстает его новый скептицизм в контексте других версий скептицизма, древнего и современного. Часть заканчивается знаменитым разделом, в котором Юм отрицает существование Я, как принято философами.

Посвящая вторую книгу трактата аффектам или эмоциям, Юм следовал по стопам Декарта и Спинозы. Но эта тема для него гораздо важнее, чем для рационалистических мыслителей, поскольку его философия разума приписывает страстям многие из операций, которые другие рассматривали как действия разума, причинно-следственный вывод, являющийся лишь самым ярким примером многих.

Юм пишет: «Аффекты – это особый вид впечатления». Разделив восприятие на впечатления и идеи, он делает еще одно разделение между первоначальным и вторичным впечатлениями. Чувственные – впечатления и физические – боли и удовольствия. Это оригинальные впечатления, а вторичные впечатления – это аффекты, которым посвящена тема книги. Отдельные аффекты (гордость, смирение, любовь, ненависть) обсуждаются в причудливых деталях. Самый поразительный вывод книги заключается в том, что часто обсуждаемый конфликт между аффектом и разумом – это метафизический миф. Сам по себе разум, как мы сказали, не способен произвести какие-либо действия. Всё добровольное поведение продиктовано аффектом. Аффект никогда не может быть преодолен разумом, а только противоположной страстью. Этот тезис не должен беспокоить нас, «разум есть и должен быть только рабом аффектов и никогда не может претендовать ни на какую другую должность, кроме как служить и повиноваться им».

К концу второй книги уже ясно, что этическая система Юма будет несколько отличаться от любой традиционной моральной философии. Поскольку разум не может подтолкнуть нас к действию, моральные суждения не могут быть продуктом разума, ведь вся цель таких суждений состоит в том, чтобы направлять наше поведение.

Дэвид Юм утверждает, что добродетель не основана на разуме, так как моральные решения влияют на действия, а исключительно рациональные решения – нет. Убеждения по

поводу причины и следствия связаны со взаимоотношениями между предметами, которые воспринимает человек. Действия человека управляются эмоциями, только когда объекты, которые он воспринимает, его интересуют. А интересуют его они в том случае, если способны причинить страдание или доставить удовольствие.

На основе идей, изложенных в первых двух книгах, Юм рассуждает о принципах морали. Во-первых, он проводит различие между добродетелью и пороком. Юм утверждает, что эти моральные отличия – впечатления, а не идеи. Впечатление от добродетели – удовольствие, впечатление от порока – страдание. Моральные впечатления – следствие поступков человека. И они не могут вызываться неодушевленными объектами или животными.

Во-вторых, Юм утверждает, что характеризовать поступки человека как моральные или аморальные можно только на основе того, как они влияют на других (а не на самого человека), исключительно с социальной точки зрения. Опираясь на это утверждение, Юм заявляет, что основа моральных обязательств человека – симпатия.

Добродетель не является качеством человека по умолчанию, которое следует из его опыта. Юм использует в качестве примера ситуацию с убийством. Если бы человеку нужно было изучить убийство, он не испытывал бы неудовольствия, следовательно, это не было бы пороком. Он бы просто обнаружил свою неприязнь к убийству. Это показывает, что добродетель относится не к категории разума, а к категории аффектов.

Юм считает человека существом, общественным по самой своей природе. При этом философ не оставляет без осмысления и обсуждения вопрос о том, как быть с «себялюбивой» природой человека, столь бурно обсуждавшейся его предшественниками и современниками. Он согласен с тем, что среди первых значительных свойств человека, естественно ему присущих, можно назвать эгоизм. Однако Юм убежден, что в «изображении указанного качества заходили слишком далеко».

Дэвида Юма как философа, писателя, историка гораздо более, чем впечатляющие описания злодейств эгоистичного человека, занимало скромное, незкальтивированное, но достоверное описание и осмысление другого процесса. Речь идет о медленном, неравномерном, но неуклонном в конечном счете прогрессе, которого человеческий род достигает, воспитывая в себе наиважнейшее из всех качеств, вернее, целую сумму свойств, привычек, норм и обязательств. Их он именуется то чувствами благожелательности, то «социальными добродетелями».

Но, пожалуй, наибольшее значение в воспитании общественных интереса и пользы Юм, как это ни покажется парадоксальным, приписывает частной собственности, ее признанию, поддержанию стабильности, выработке гражданских законов, регулирующих отношения собственности. Перевоспитание и обуздание эгоизма, проистекающего из притязаний на чужую собственность, Юм считает одним из решающих актов цивилизованного гражданского, правового взаимодействия людей. «Справедливость» в истолковании Юма является широким понятием, охватывающим так или иначе полезное всем индивидам их взаимодействие. Справедливость философ четко и однозначно увязывает с состоянием гражданского мира, хотя бы относительного согласия, и резко противопоставляет гражданской войне.

Юм, однако, понимает, что гражданские войны чаще всего ведутся под флагом борьбы за справедливость и перераспределение собственности. Философ принципиально не согласен с отождествлением справедливости и равенства. «Историки и здравый смысл могут просветить нас относительно того, что какими бы благодидными ни казались эти идеи полного равенства, реально в сущности они неосуществимы. И если бы это было не так, то это было бы чрезвычайно пагубно для человеческого общества. Сделайте когда-либо имущество равным, и люди, будучи различными по мастерству, прилежанию и трудолюбию, немедленно разрушат это равенство. А если вы воспрепятствуете этим добродетелям, вы доведете общество до величайшей бедности и, вместо того, чтобы предупредить нужду и нищету, сделаете ее неизбежной для всего общества в целом». История неоднократно подтверждала это предсказание Юма.

Как и в учениях других английских мыслителей XVII-XVIII веков, в учении Юма немалую роль играют размышления о религии. В «Диалогах о естественной религии» Юм разбирает различные доказательства Бога – телеологические, космологические и имеющие отношение к бытию (позднее названные онтологическими). Ко всем им Юм относится критически на том основании, что вера в Бога и религиозные убеждения гораздо более покоятся на чувствах и

склонностях, нежели на рационально-логических доказательствах какого бы то ни было рода. И потому споры о доказательствах – это внутреннее дело богословов и философов.

Признание неизбежности себялюбия как качества человеческой природы, но признание также и значительных возможностей человеческого рода в воспитании и совершенствовании социальных добродетелей; поддержание собственности и трудолюбия благодаря законам права и морали; достижение согласия и умеренности в политике; религиозная веротерпимость; гражданские права и свободы – вот основные принципы социально-философских разделов учения Дэвида Юма.

Благодаря критике философских теорий, идей и методологий на основе рационализма Дэвид Юм стал одной из самых значимых фигур в истории западной философской мысли. Он затронул многие философские темы, включая религию, метафизику, личность человека, добродетель и концепцию причинно-следственных отношений.

«Все мнения и понятия о вещах, к которым мы привыкли с детства, пускают корни так глубоко, что весь наш разум и опыт не в силах искоренить их. Влияние этой привычки не только приближается к влиянию постоянной и нераздельной связи причин и действий, но и во многих случаях превосходит его».

«Более половины мнений, преобладающих среди людей, обязаны своим происхождением воспитанию. И принципы, принимаемые нами безотчётно, одерживают верх над теми, которые обязаны своим происхождением или абстрактному рассуждению, или опыту».

В конечном итоге философия Юма поставила перед последующей мыслью важный вопрос о внутренне заключенной в индивидуальном опыте сложной объективной структуре. И именно философия Дэвида Юма позволила Иммануилу Канту признать чувственный опыт сложным чувственно-рациональным образованием с включением априорных (общечеловеческих) форм.